

Композитор Э. Бальсис.

Фото Г. Свитюса.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ВЕХИ ТАЛАНТА

— рельефными, впечатляющими кульминациями.

В 1950 году с дипломом об окончании консерватории Бальсис едет в аспирантуру в Ленинградскую консерваторию. В Ленинграде

он многому учится. Сцена бури, дивертисментные эпизоды в акте на морском дне, вся линия Эгле и многое другое — подлинные жемчужины.

БОЛЬШОЕ место в творчестве Бальсиса отведено созданию музыки для кинофильмов. Лабораторией мастерства, благодатной почвой для поисков в области оркестровки, тембровых сочетаний, гармоник можно назвать эту работу. «Мост», «Голубой горизонт», «Адомас хочет быть человеком», «Живые герон», «Каноада», «Шаги в ночь», «Хроника одного дня» — перечисление этих названий говорит само за себя. Вся республика поет песни из этих кинофильмов — песню про Клайпеду, хабаперу, румбу, песенку про мост, колыбельную.

Принципиальное значение приобретает его музыка к спектаклю «Макбет» Шекспира, поставленному в Палежежском театре драмы. Юозас Мильтинис, режиссер спектакля, самобытный, глубокий и требовательный мастер, говорит, что музыка Бальсиса помогла театру найти пульс, ритм, дыхание всей постановки. В этих словах — высшая похвала художнику.

Много написал Бальсис для скрипки. Два концерта с оркестром созданы им еще до «Эгле» — королева ужей, пять танцев из балета в переложении для скрипки и фортепьяно и, наконец, самое трудное, но и самое любимое детище — «Драматические фрески» для скрипки и фортепьяно с оркестром. Эдуардас не

раз рассказывал, с каким интересом он впервые услышал в Ленинграде скрипичный концерт Дварнонаса в исполнении Давида Ойстраха. Именно тогда и утвердилось в нем желание написать собственный концерт для скрипки.

Скрипичные концерты Бальсиса появились один за другим. Память не может подсказать мне другой пример, когда какой-либо композитор создал бы подряд два однотипных произведения для одного инструмента. Но таков уж Бальсис. Если после первого концерта он начал сразу писать второй концерт для скрипки, значит в первом осталось что-то недосказанным, что-то не до конца решенным. Эдуардас очень трудолюбив. Три раза делал он новую инструментовку своего первого концерта, пока партитура не зазвучала в полном согласии с его замыслом.

Обычно шлифовка в его работе — чуть ли не самое трудное в процессе подготовки к первому исполнению. Он не боится переделок, внимательно прислушивается к критике товарищей.

Очень трудно писать о «Драматических фресках», ведь играли мы их пока только дважды. Скажу, что для пианистки Штейнберггайце, дирижера Домаркаса и меня встреча с этой музыкой стала крупным событием. Значительная гражданская тема «Памяти погибших» нашла в этом произведении свое высокое патетическое звучание. Скрипка, фортепьяно, оркестр... тема страданий! Какой смелостью нужно обладать, чтобы взяться за решение такой сложной задачи. Я не берусь оценивать результаты нашей работы, но нас, исполнителей, «фрески» захватили целиком, и как музыкантов в широком понимании этого слова, и как специалистов-профессионалов.

СЕКРЕТАРЬ правления Союза композиторов СССР, председатель Союза композиторов республики, депутат Верховного Совета Литвы, член Комитета по ленинским премиям, член Комитета по республиканским премиям. Какой масштаб общественной деятельности!

Бальсис — заведующий кафедрой композиции, исполняющий обязанности профессора Литовской госконсерватории — уделяет много внимания воспитанию молодых музыкантов. Бражинекас, Горбульскис, Пакетурас и другие — разные и в то же время объединенные единой школой композиторов, ученики Бальсиса.

«Художник — сын эпохи должен иметь открытые глаза, уши и сердце». Эти слова Бальсиса в полной мере относятся и к нему самому. Таков он, Эдуардас Бальсис, наш современник и товарищ.

А. ЛИВОНГАС.

МЫ с ним почти ровесники. Жизнь свела нас вместе, и вот мы уже довольно долго идем рядом. Больше двенадцати лет длится наше сотрудничество.

Эдуардас Бальсис — талантливый композитор, чье творчество так близко и так полноправно, «по-хозяйски» вошло в мою жизнь. Я убежден, что музыка Бальсиса, его деятельность — весомый вклад в сокровищницу национальной культуры Советской Литвы.

Он написал немного. Вообще Бальсис не принадлежит к числу так называемых плодовитых композиторов. Пишет он трудно, каждая нота действительно выстрадана им. В то же время музыка его наполнена подлинным человеческим чувством, темпераментом, глубиной мысли, страстностью поиска. Он владеет секретом общения на языке музыки и с искусственным знатоком, и с рядовым посетителем кинотеатра, который после окончания сеанса будет напевать полюбившуюся ему мелодию Бальсиса, услышанную с экрана.

Э. Бальсис — своеобразный художник, остро чувствующий дыхание времени.

ОСНОВЫ музыкальной грамоты, полученные им в Клайпедской гимназии, вряд ли могли удовлетворить мальчика в его стремлении стать

музыкантом. Игра на мандолине, маленький, руководимый им оркестр, участие в гимназическом хоре — этим, пожалуй, и ограничивались первые соприкосновения с будущей профессией. И еще радио. По радио он впервые познакомился со звучанием оркестра, научился различать тембры отдельных инструментов.

1940 год. Литва становится советской. Через год — война. Бальсис работает в Кретингской гимназии. Сначала учителем физкультуры, потом — математики, физики и химии. После освобождения Литвы Эдуардас серьезно задумывается о профессии архитектора. Но любовь к музыке побеждает. С 1945 года он студент композиторского отделения Каунасской консерватории по классу Антанаса Рачюнаса. Годы учебы, 1945—1950, совпали с появлением в литовской музыке ряда выдающихся произведений. Третья симфония Рачюнаса, «Симфонические вариации» Грудиса, «Рансодия на литовские темы» для скрипки с оркестром Вайнюнаса и особенно скрипичный концерт Дварнонаса будоражат фантазию молодого студента. В струнном квартете, написанном Бальсисом к окончанию консерватории, заметно упорное стремление молодого композитора создавать музыку драматическую, стройную по форме, ритмически упругую,

он упорно трудится под руководством талантливого педагога и воспитателя Виктора Владимировича Волошинова. Углубленно изучает сочинения классиков и наших современников, посещает концерты филармонии. Выступления ленинградских оркестров потрясают Эдуардаса тонкостью фразировки, удивительным звучанием, техническим блеском. На этих концертах он познает ту границу совершенства исполнения, то чудо игры тембров, которые в будущем станут для него эталоном при создании собственных оркестровых построений. В Ленинграде пишется «Героическая поэма» — первая серьезная проба сил в создании музыки для симфонического оркестра, первая попытка воплотить в музыкальных образах гражданскую тему.

Тогда же зарождается мысль о балете про Эгле. Эта удивительная сказка будто сама просится в балет. Ее сюжет особенно близок Бальсису. Детство его и юность прошли на берегу Балтийского моря, стихия моря родственна его душе. Балет «Эгле» — королева ужей, написанный на собственное либретто, — значительная веха в жизни композитора. Сила музыки балета — в большом мастерстве автора. Бальсис в «Эгле» — настоящий драматург, свободный воплощающий любое свое жела-